

**РАЗВИТИЕ СИТУАЦИИ в ТРЕУГОЛЬНИКЕ
«США-Китай-Япония» в СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ***

Моя позиция относительно суммы факторов, внешних и внутренних по отношению к ЮКМ и шире к региону Юго-Восточной Азии (ЮВА), влияющих на формирование общей картины происходящих здесь процессов, сводится к тому, что фактор развития отношений в треугольнике «США-Китай-Япония» является определяющим.

Попытаюсь объяснить эту позицию в процессе построения модели реальной картины, используя известный школьный опыт, иллюстрирующий магнитное поле, которое формируется группой постоянных магнитов. Для иллюстрации ситуации в ЮВА опыт будет выглядеть крайне просто. На листе бумаги неким образом размещается три намагниченные железки, в пространство между которыми насыпаются 10 маленьких стальных иголок.

Если мы напишем на железках слова Соединённые Штаты, Китай и Япония, а на каждой из иголочек наименование стран-членов АСЕАН, то получим очень грубую картину того, что наблюдается в ЮВА в последние годы. Эта модель может быть уточнена в несколько шагов, которые приблизят её к тому, что есть на самом деле.

Одним из таких шагов могло бы стать увеличение числа магнитов, и первым претендентом здесь, несомненно, является Индия. В прошлом году в этой стране произошло важное событие, связанное со сменой партийности руководства и приходом к власти правительства, возглавляемого энергичным Нарендрой Моди.

Он резко активизировал давно назревшие процессы в области внутренней и внешней политики и, в частности, в том, что с

---

* Доклад, представленный на II Международной конференции «Безопасность и сотрудничество в ЮКМ: актуальные проблемы и урегулирование конфликта», Москва, 18 июня 2015 г.

конца 80-х годов в Индии обозначается словосочетание Look East Policy. По поводу этой «политики» Хилари Клинтон в бытность госсекретарём США высказалась в адрес прежнего индийского руководства в том плане, что может быть хватит только смотреть на Восток и не пора ли переходить к конкретным действиям.

Судя по всему, этот призыв услышан новым руководством Индии, однако разговор о результатах его активизации на Востоке, полагаю, можно перенести на следующую аналогичную конференцию и пока ограничить состав ведущих игроков в ЮВА упомянутой выше тройкой.

Использование слова «игрок» вместо термина «намагниченная железка» означает, что мы вносим принципиально важную новацию в нашу модель. Эта новация обусловлена тем, что магнитное поле, действующее на иголки, создаётся не кусками железа с раз и навсегда заданными характеристиками магнетизма, а весьма сложными устройствами с очень высоким уровнем искусственного интеллекта.

Интеллектуализм устройств проявляется в том, что у них есть цели в ЮВА, стратегии по их достижению, разнообразные ресурсы и набор инструментов, с помощью которых эти стратегии реализуются. Магнитное поле, которое генерируется каждым из этих устройств, является на самом деле следствием их попыток достижения неких целей путём реализации собственных стратегий с помощью располагаемых ресурсов и инструментов.

Следующий момент, учёта которого в нашей модели не удастся избежать, обусловлен тем, что цели, стратегии и ресурсы устройств, а, следовательно, и создаваемое ими магнитное поле переменны во времени. Наконец, для придания модели правдоподобия придётся оснастить искусственным интеллектом и каждую из десяти иголок, которыми отображаются страны, составляющие географическую базу этого региона.

Иголки тоже имеют собственные цели, а также стратегии и некие ресурсы по их достижению. Кроме того, все десять иголок пытаются действовать согласованно в различных сферах межгосударственных отношений.

Введённые в первоначальную модель уточнения приводят к её резкому усложнению, поскольку с ними связаны такие понятия как «сценарии» и «конечные итоги» игры. Их количество трудно оценить и чтобы как-то оперировать созданной моделью, придётся вводить в неё некие упрощения. Эти упрощения следует искать, опираясь на опыт и интуицию экспертов-политологов, специализирующихся на изучении тех или иных аспектов ситуации, складывающейся в ЮВА.

Например, один из крайних вариантов целеполагания каждым из ведущих игроков может сводиться к тому, что, несмотря на публично декларируемую заинтересованность в процветании иголок, на самом деле их судьба интересует игроков в последнюю очередь. Если бы оператор модели спросил моё мнение, то я бы оставил решающую роль в формировании общей картины магнитного поля в ЮВА за тройкой ведущих игроков, а каждой из стран АСЕАН предоставил только некоторую свободу ориентироваться в этом поле.

Если оператор скажет, что всё равно модель остаётся слишком сложной, то я бы согласился с тем, что для начала работы можно вообще оставить иголки в состоянии полностью пассивных объектов игры. В этом случае всё что с ними происходит, является побочным следствием реализации в ЮВА стратегии одного из ведущих игроков по нейтрализации стратегии другого (или других).

Это сильно упрощает качественный анализ состояния и перспектив эволюции ситуации в ЮВА. Притом что возрастает актуальность такого анализа, ибо ЮКМ и шире ЮВА составляют половину того пространства, которое сегодня нередко обозначается термином «Балканы современного мироустройства». Другую половину современных «Балкан» составляют Корейский полуостров, Восточно-Китайское море и Тайвань.

Далее, уже с чисто политологических позиций, я кратко остановлюсь на роли в ЮВА одного из тройки ведущих игроков, а именно на Японии. Особая значимость ЮВА для неё отчётливо проявилась в ходе обеих мировых войн прошлого века. После катастрофы во второй из них Японии в первые 15 лет было не до внешнеполитических амбиций.

Возобновление её активности в ЮВА отмечается с начала 60-х годов. Для быстро растущей экономики Японии бесперебойное функционирование морского торгового маршрута, начинающегося в зоне Персидского залива, проходящего через Индийский океан и ЮКМ, стал вопросом жизни и смерти.

Этот вопрос особенно обострился после вывода из эксплуатации почти всех АЭС, следствием чего явилось повышение с 70% до 90% уровня зависимости энергетики Японии от экспорта углеводородов, 90% которых импортируется из зоны Персидского залива. Поэтому такое уязвимое звено маршрута их транспортировки, как ЮКМ уже в течение 50 лет находится в центре внимания японской внешней политики.

ЮКМ и шире ЮВА становятся географическим центром дальнейшей активизации японской внешней политики, которая отмечается после возвращения в конце 2012 г. к власти правительства Либерально-демократической партии во главе с Синдзо Абэ. При этом основным инструментом достижения внешнеполитических целей Японии пока остаётся её экономика. Несмотря на длительную стагнацию, Япония сохраняет позиции третьей мировой экономики и одного из лидеров технологического прогресса, что делает её крайне привлекательным партнёром для стран региона.

Особенно отчётливо нагруженность политическими аспектами внешнеэкономических связей Японии с другими странами прослеживается в комплексе программ оказания экономической помощи развивающимся странам Official Development Assistance (ODA), осуществляемых Организацией экономического сотрудничества и развития, в которую входит и Япония. Объём ежегодного финансового обеспечения японской ODA в последние годы находится на уровне 15 млрд долл. При этом регион ЮВА является одним из основных получателей японской экономической помощи.

Показательным примером результатов такой помощи стало открытие в апреле текущего года в Камбодже крайне важного моста через Меконг длиной свыше двух километров и стоимостью в один млрд долл., построенного на средства японской ODA. Премьер-министр Камбоджи Хун Сен назвал завершение

строительства этого моста проявлением «долгосрочной дружбы между Камбоджей и Японией».

Уровень политической нагруженности японской ОДА и в целом всей сферы экономического сотрудничества Японии с другими странами несомненно возрастет в результате принятия правительством в феврале 2015 г. новой редакции так называемой Хартии, регламентирующей формат предоставления экономической помощи другим странам.

В новой редакции Хартии появилась запись об использовании ОДА в целях решения проблем в сфере обеспечения безопасности и национальных интересов самой Японии. Представляется немаловажным отметить, что программа ОДА реализуется по линии МИД Японии.

Но теперь становится вполне реальной перспектива подключения и МО Японии к процессу обеспечения этих интересов, чему будет способствовать принятие уже текущей сессией парламента серии законов, которые позволят выносить оперативную активность вооружённых сил страны за пределы национальных границ.

Эти законы вводят в действие прошлогоднее решение правительства страны о снятии самоограничения на формат использования так называемых «Сил самообороны Японии», перспектива переименования которых просто в «Вооружённые силы», становится, на мой взгляд, вопросом ближайшего времени. Япония возвращает себе, предусмотренное уставом ООН, право на коллективную самооборону, от которого она 30 лет назад добровольно отказалась. Что придаёт довольно странный характер её отношениям в сфере обороны с ключевым союзником США.

Принятие упомянутых законов, а также снятие в прошлом году самоограничений на торговлю оружием представляют собой внешнее проявление процесса трансформации позиционирования Японии на внешнеполитической арене, который часто обозначается термином «нормализация». Главным признаком его завершения станет отказ от девятой «антивоенной» статьи национальной Конституции. Полагаю, что это может произойти в ближайшие два-три года, несмотря на сохранение в японском обществе антивоенных настроений.

Процесс японской «нормализации», а также реакция на этот процесс Китая могут оказать решающее влияние на вектор развития ситуации в районе современных «Балкан», а, следовательно, и в мире в целом. При этом подразумевается, что в американской внешней политике получит дальнейшее развитие тенденция к постепенному снятию с себя крайне неблагоприятной роли «мирового шерифа» и поощрению активизации его «помощников».

Япония, как никто другой, подходит на такую роль в ЮВА. В начале 2015 г. к выполнению Японией нечто похожего в этом регионе, а также в Индийском океане призвал руководитель Тихоокеанского командования США адмирал Роберт Томас.

В этих условиях для процесса поддержания баланса интересов в ЮВА критически важное значение приобретает развития японо-китайского политического диалога, который после почти трёхлетнего перерыва возобновился в ноябре прошлого года на полях саммита АТЭС в Пекине и продолжился в апреле 2015 г. в Джакарте на полях саммита стран Азии и Африки по случаю 60-летия знаменитой Бандунгской конференции.

Обеим ведущим азиатским державам потребуется взаимопонимание проблем и озабоченностей друг друга, а также стремление к их максимально возможному согласованию. Впрочем, присутствие подобного взаимопонимания необходимо во всех сторонах стратегического треугольника «США-Китай-Япония». От состояния политического климата в этом треугольнике решающим образом зависит и развитие ситуации в ЮВА.